

=====

Оригинал электронной версии находится здесь:

[Официальный сайт Группы по подготовке Академического собрания сочинений И. А. Гончарова](#)

Дополнения и дополнительная правка: В. Есаулов, сентябрь 2004 г.

(по изданию: И. А. Гончаров. "Фрегат "Паллада", Ленинград, 1986).

=====

Предисловие автора к 3-му, отдельному, изданию "Фрегата "Паллада"

Автор этой, вновь являющейся после долгого промежутка { * перед изданием 1879 г. книга выходила 17 лет назад, в 1862 г. } книги не располагал более возобновлять ее издание, думая, что она отжила свою пору.

Но ему с разных сторон заявляют, что обыкновенный спрос на нее в публике не прекращаются и что, сверх того, ее требуют воспитатели юношества и училищные библиотеки. Значит, эти путевые приобретают себе друзей и в юных поколениях.

После этого автор не счел уже себя вправе уклониться от повторения своей книги в печати.

Он относит постоянное внимание публики к его очеркам, прежде всего, к самому предмету их. Описания дальних стран, их жителей, роскоши тамошней природы, особенностей и случайностей путешествия и всего, что замечается и передается путешественниками – каким бы то ни было пером, – все это не теряет никогда своей занимательности для читателей всех возрастов.

Кроме того, история плавания самого корабля, этого маленького русского мира с четырьмястами обитателей, носившегося два года по океанам, своеобразная жизнь плавателей, черты морского быта – все это также само по себе способно привлекать и удерживать за собою симпатии читателей.

Таким образом, автор и с этой стороны считает себя обязанным не перу своему, а этим симпатиям публики к морю и морякам продолжительным успехом своих путевых очерков. Сам он был поставлен своим положением, можно сказать, в необходимость касаться моря и моряков. Связанный строгими условиями плаваниями военного судна, он покидал корабль ненадолго – и ему приходилось часто сосредоточиваться на том, что происходило вокруг, в его плавучем жилище, и мешать приобретаемые, под влиянием мимолетных впечатлений, наблюдения над чужой природой и людьми с явлениями вседневной жизни у себя "дома", то есть на корабле.

Из этого, конечно, не могло выйти ни какого-нибудь специального, ученого (на что у автора и претензии быть не могло), ни даже сколько-нибудь систематического описания путешествия с строго определенным содержанием. Вышло то, что мог дать автор: летучие наблюдения и заметки, сцены, пейзажи – словом, очерки.

Пересматривая ныне вновь этот дневник своих воспоминаний, автор чувствует сам, и охотно винится в том, что он часто говорит о себе, являясь везде, так сказать, неотлучным спутником читателя.

Утверждают, что присутствие живой личности вносит много жизни в описании путешествий: может быть, это правда, но автор, в настоящем случае, не может присвоить себе этой цели, ни этой заслуги. Он, без намерения и также по необходимости, вводит себя в описания, и избежать этого для него трудно. Эпистолярная форма была принята им не как наиболее удобная для путевых очерков: письма действительно писались и посылались с разных пунктов к тем или другим друзьям, как это было условлено ими и им. А друзья интересовались не только путешествием, но и судьбою самого путешественника и его положением в новом быту. Вот причина его неотлучного присутствия в описаниях.

По возвращении его в Россию письма, по совету же друзей, были собраны, приведены в порядок – и из них составились эти два тома, являющиеся в третий раз перед публикою под именем "Фрегат "Паллада".

Если этот фрегат, вновь пересмотренный, по возможности исправленный и